

Научная статья
УДК 347.963
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1730

Vasily Alexandrovich Demchenko
Senior Lecturer
of the Department of Prosecutorial Supervision
over the Implementation of Laws
in Operational and Investigative Activities
and the Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation
Vladivostok, Russian Federation
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

Василий Александрович Демченко
старший преподаватель
кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном судопроизводстве,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Владивосток, Российская Федерация
vasiliy.demchenko.1996@mail.ru

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ ИСПОЛНИМОСТЬ КАК КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАКОННОСТИ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Требование прокурора обязательно лишь настолько, насколько оно опирается на предоставленные законом полномочия. Между тем Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», называя виды мер реагирования, их адресатов и отдельные сроки, ничего не говорит о содержании властного требования и о возможности его исполнить. Содержательные параметры представления, протеста и предостережения складываются поэтому в судебной практике, всякий раз применительно к конкретному спору.

Автор ставит вопрос: являются ли правовая определенность и реальная исполнимость критериями качества надзорной работы или всё же условиями законности юридически значимого акта прокурора? Ответ обосновывается в пользу второго варианта, после чего очерчиваются пределы законодательного закрепления обоих требований. Работа опирается на формально-юридический, системно-структурный и функциональный методы, а также на анализ правовых позиций Конституционного суда РФ и практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Определенность раскрывается через пять элементов:

указание на конкретное нарушение, относимые нормы права, фактические обстоятельства, требуемый правовой результат и надлежащего адресата. Исполнимость складывается из фактической возможности исполнения, компетенции адресата, разумного срока и запрета предпринимать вопрос, оставленный законом на усмотрение адресата, в частности о дисциплинарной ответственности работника.

Показано, что нарушение этих требований дает самостоятельное основание признать акт незаконным даже тогда, когда нарушение закона у адресата подтверждено. Отдельно разграничены адресная неопределенность и адресация некомпетентному лицу. Предложены дополнения в ст. 24 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1, закрепляющие минимальный «стандарт» законного требования прокурора.

Ключевые слова: акт прокурорского реагирования, правовая определенность, реальная исполнимость, представление прокурора, протест прокурора, предостережение прокурора, прокурорский надзор, юридически значимый акт, судебное оспаривание, прокурорское усмотрение, законность требования

Для цитирования: Демченко В. А. Правовая определенность и реальная исполнимость как критерии оценки законности актов прокурорского реагирования // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1730.

Original article

LEGAL CERTAINTY AND REAL ENFORCEABILITY AS CRITERIA FOR ASSESSING THE LEGALITY OF PROSECUTORIAL RESPONSE ACTS

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. A prosecutor's demand is binding only to the extent that it rests on powers granted by law. Yet the Law on the Prosecutor's Office, naming the types of response measures, says nothing about the content of an authoritative demand or about the possibility of performing it. The substantive parameters of a submission, a protest and a warning are therefore shaped case by case in judicial practice.

The author argues whether legal certainty and real enforceability are criteria of the quality of supervisory work or rather conditions of the lawfulness of a legally significant act of the prosecutor. The answer is justified in favor of the second option, after which the limits of their legislative consolidation are outlined. Certainty is disclosed through five elements: indication of a specific violation, applicable legal norms, factual

circumstances, required legal result and proper addressee. Enforceability comprises the factual possibility of performance, the competence of the addressee, a reasonable time limit and the prohibition to predetermine an issue left by law to the discretion of the addressee, in particular an employee's disciplinary liability.

A breach of these requirements gives an independent ground to declare the act unlawful even where a violation of law by the addressee has been confirmed. Address uncertainty

For citation: Demchenko V. A. Legal certainty and real enforceability as criteria for assessing the legality of prosecutorial response acts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;3(76):198—203. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1730.

Введение

Актуальность. Реагируя на нарушение закона, прокурор не просто сообщает адресату свою правовую оценку. Однако обязательность такого требования не безусловна и возникает лишь в той мере, в какой требование опирается на предоставленные прокурору полномочия. Отсюда практический вопрос, обсуждаемый в литературе на удивление редко: понятно ли адресату из самого акта, что именно ему вменяют и как исполнить требование, не выходя за пределы своей компетенции?

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) перечисляет виды основных мер реагирования, называет их адресатов, устанавливает отдельные сроки. О том, каким должно быть содержание требования и возможно ли его исполнить, в нем не сказано ничего. Последствия известны любому, кто работал с надзорными материалами. Требование, изложенное общими словами, ставит адресата перед выбором из нескольких вариантов поведения, и каждый может быть затем признан ненадлежащим. А если вспомнить, что за умышленное неисполнение законного требования прокурора ст. 17.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусматривает ответственность, неопределенность перестает быть вопросом юридической техники.

Изученность проблемы. Литература об актах прокурорского реагирования обширна, но распределена неравномерно. Понятие, признаки и свойства такого акта разрабатывал Е. Р. Ергашев, связавший затянувшийся спор о природе средств реагирования с недостаточной определенностью их нормативной модели [1; 2]. Систематизацию мер реагирования вне уголовно-правовой сферы предложил А. Ю. Винокуров [3]. Юридическую природу представления анализировали С. Н. и М. С. Братановские [4], практические вопросы его внесения и рассмотрения — М. М. Шакирьянов [5]. Ближе всех к содержательным требованиям подошла Т. И. Афанасьева, показавшая, что исполнимость сложилась прежде всего в судебной практике [6]. Споры об оспаривании актов реагирования разбирает М. Н. Мирошниченко — под углом недопустимости вмешательства в хозяйственную деятельность и с точки зрения типичных ошибок правоприменения [7; 8]. Порядок проведения проверки и недопустимость подмены прокурором иных государственных органов подробно разработаны Ю. О. Карпышевой [9; 10], средства выявления нарушения закона рассмотрены Е. Р. Ергашевым и А. К. Сагаевой [11]. Обобщающие работы по надзору вне уголовно-правовой сферы подготовлены коллективом под руководством Н. В. Субановой [12], процессуальную сторону участия прокурора в административном судопроизводстве исследовали М. В. Маматов с соавторами [13].

and addressing an incompetent person are distinguished separately. Amendments are proposed to Article 24 of the Federal Law dated January 17, 1992, No. 2202-1, establishing the minimum “standard” for a prosecutor’s lawful demand.

Keywords: prosecutorial response act, legal certainty, real enforceability, prosecutor’s submission, prosecutor’s protest, prosecutor’s warning, prosecutorial supervision, legally significant act, judicial challenge, prosecutorial discretion, lawfulness of the demand

Со стороны административно-правовой доктрины проблема видится иначе. А. В. Ильин рассматривает оспаривание административных актов как самостоятельный институт со своей логикой проверки [14]. П. И. Кононов очерчивает основания и пределы судебного вмешательства в вопросы, отнесенные к компетенции органов публичной власти [15]. Ю. П. Соловей показал, что дискреционный характер акта сам по себе судебную проверку его законности не исключает [16], а С. А. Порываев определил пределы полномочий суда по делам об оспаривании административно-правовых актов [17]. Отдельный сюжет — требования прокурора о дисциплинарной ответственности, метаморфозы правового регулирования которых прослежены Е. Р. Ергашевым и Д. С. Бакировой [18].

Итог обзора таков: признаки и виды актов реагирования описаны обстоятельно, исполнимость исследована преимущественно применительно к представлению. Открытым остался вопрос, от ответа на который зависит судьба конкретного спора: определенность и исполнимость — критерии качества надзорной работы или всё же условия законности акта прокурора?

Целесообразность разработки темы. Казуальная оценка текста акта должна уступить место нормативной модели, одинаково понятной прокурору, адресату и суду.

Научная новизна. Определенность и исполнимость обоснованы как общеправовые условия законности любого внешне направленного юридически значимого акта прокурора, а не только представления; предложено разграничение адресной неопределенности и адресации некомпетентному лицу; сформулирован проверяемый по элементам «стандарт» законного требования и редакция дополнений в ст. 24 Закона о прокуратуре.

Цель исследования — показать, что правовая определенность и реальная исполнимость образуют условия содержательной законности акта прокурорского реагирования, и очертить пределы их законодательного закрепления. Для ее достижения решались следующие задачи:

- найти нормативное основание обоих требований;
- раскрыть их через совокупность проверяемых элементов;
- отделить проверку законности акта от оценки целесообразности прокурорского усмотрения;
- предложить дополнения в Закон о прокуратуре.

Теоретическая значимость работы связана с развитием учения о содержательной законности индивидуального публичного акта.

В свою очередь, **практическая значимость** работы раскрывается в трех аспектах: прокурору она дает перечень позиций, по которым проект его акта реагирования

проверяется до направления адресату, что снижает долю актов, отмененных судом по содержательному основанию; суду — структуру мотивировки (вопрос о законности акта прокурора распадается на проверяемые элементы, и оценка перестает зависеть от общего впечатления от текста документа); адресату надзорной проверки — понятные основания возражений против неясного либо невыполнимого требования прокурора. Сформулированные предложения о дополнении ст. 24 Закона о прокуратуре пригодны для использования в нормотворческой работе, а перечень элементов законного требования — в ведомственных рекомендациях и в преподавании прокурорского надзора.

Основная часть

Методология исследования. Формально-юридическим методом анализировались нормы Закона о прокуратуре и процессуального законодательства, определяющие предмет судебной проверки решений публичных субъектов. Системно-структурный метод позволил соотнести требования к содержанию акта с элементами этого предмета, функциональный — установить назначение каждого критерия. Исследование строилось в три шага: сначала выявлялось нормативное основание требований определенности и исполнимости, затем каждое из них раскладывалось на проверяемые элементы, после чего элементы сопоставлялись с правовыми позициями Конституционного и Верховного судов РФ. Отбор судебных решений велся по критерию мотивировки: интерес представляли те дела, где суд оценивал именно содержание акта, а не факт нарушения у адресата.

Результаты исследования. Правовая определенность позволяет заранее соотнести свое поведение с нормой и предвидеть последствия. В индивидуальном акте она проявляется иначе, чем в законе: адресат должен получить сведения о правовом основании, фактах и том результате, которого от него ждут. Для актов прокурорского реагирования это принципиально. Ясность акта здесь и оказывается той гранью, за которой надзор превращается в произвольное вмешательство [9; 12].

Косвенное подтверждение дает процессуальный закон. Рассматривая дело об оспаривании решения публичного субъекта, суд проверяет полномочия, соблюдение порядка принятия, наличие оснований, а также соответствие содержания нормативным правовым актам. Конституционный суд РФ в Постановлении от 17 февраля 2015 г. № 2-П уявлял законность прокурорской проверки с подтвержденностью ее оснований и прямо возложил на прокурора обязанность обосновать предъявленные требования.

Сказанное ни в чем не умаляет самостоятельности прокурора. Усмотрение существует там, где закон допускает несколько правомерных вариантов поведения, и относится к выбору меры реагирования, а вовсе не к возможности предъявить неясное либо невыполнимое требование. Предельно усмотрения остается законность, а не удобство или эффективность требования [16; 17].

Реальная исполнимость примыкает к определенности, но не растворяется в ней. Обязанность может быть сформулирована безупречно и всё же образовать незаконное содержание акта, если исполнить ее нельзя фактически, юридически или в отведенный срок. Оба требования, полагаясь, распространяются на любой внешне направленный юридически значимый акт прокурора.

Определенность не означает, что акт следует превращать в отчет о проверке. Практически это сводится к пяти элементам:

1) указание на конкретное нарушение: формула о том, что в работе организации «допускаются нарушения законов», объекта оценки не раскрывает;

2) относимые нормы права: перечень положений, не соотнесенных с обстоятельствами дела, правовой квалификации не заменяет;

3) фактические обстоятельства, связывающие норму с адресатом;

4) ожидаемое поведение: фраза «принять меры к исполнению требований законов» не сообщает, какое нарушение надлежит устранить, тогда как обозначить требуемый правовой результат и оставить адресату выбор средств в рамках его компетенции вполне возможно;

5) обращение к органу или должностному лицу, которые вправе нарушение устранить, при этом не следует смешивать адресную неопределенность и адресацию некомпетентному лицу: в первом случае неясно, кто несет обязанность, во втором обязанность возложена на того, у кого нет полномочия ее исполнить.

Показательно постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 декабря 2017 г. № Ф01-5891/2017 по делу № А28-4311/2017: акт, исходящий от носителя властных полномочий, должен отвечать требованиям точности, ясности и определенности по способу изложения.

С исполнимостью дело обстоит несколько сложнее, т. к. оценивается не абстрактная полезность меры, а возможность ее реализации данным адресатом. Начать следует с фактической стороны. Когда устранение нарушения предполагает создание объекта, закупочную процедуру, получение разрешений или источник финансирования, игнорировать продолжительность этих процессов недопустимо: законная цель сама по себе не делает исполнимым требование, которое в назначенный срок выполнить нельзя [6]. Второе — компетенция: обязанность не возлагают на лицо, которое не распоряжается нужными ресурсами и не уполномочено отменить акт либо определять порядок деятельности организации. Третье — срок, разумность которого определяется характером нарушения и обязательными процедурами; месячный срок неуместен, если процедура принятия решения объективно длиннее. Четвертое обстоятельство ярче всего видно в требованиях о дисциплинарной ответственности. Взыскание зависит от вины, тяжести проступка и иных обстоятельств, которые оценивает работодатель. Поэтому требование рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности исполнимо, а требование привлечь конкретного работника предпринимает результат процедуры, прокурору не подведомственной [18].

Против самостоятельного значения обоих критериев обычно возражают так: если нарушение действительно имело место, недостатки формулировки не должны освобождать адресата от обязанности его устранить. Возражение смешивает разные факторы. Нарушение относится к фактическому основанию реагирования, тогда как законность акта включает еще полномочие, процедуру и содержание. Никто не считает, что нарушение порядка проверки нивелируется последующим подтверждением ее выводов; так же и неясность или невозможность исполнения не устраняется верным выявлением нарушения [11]. Не случайно ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ наступает за неисполнение именно законного требования. Верховный суд РФ

в постановлении от 10 января 2022 г. № 89-АД21-13-К7 указал, что несогласие прокурора с содержанием ответа на представление само по себе оснований административной ответственности не образует.

Судебная практика отсекает наиболее очевидные случаи неопределенных и неисполнимых требований, однако судебный акт разрешает конкретный спор, тогда как основным ориентиром для прокурора и адресата остается закон. Отсюда два следствия, обнаруженные при сопоставлении дел. Правоприменение неустойчиво: одни суды видят в недостаточной конкретизации самостоятельный порок содержания, другие оценивают ее лишь в связи с доказанностью нарушения. Нет заранее известного набора параметров и у прокурора: ведомственные рекомендации и обзоры практики законодательного правила не заменяют [9; 10].

Обобщение материала позволяет свести модель законного требования к пяти вопросам. Определено ли нарушение? Названы ли относимые нормы права и фактические обстоятельства? Обозначен ли требуемый правовой результат? Выбран ли компетентный адресат? Реально ли исполнение в установленный срок без предращения вопроса, отнесенного к усмотрению адресата?

Отсюда следует предложение: ст. 24 Закона о прокуратуре имело бы смысл дополнить двумя положениями следующего содержания:

«1.1. Представление об устранении нарушений закона должно содержать: указание на должностное лицо, внесшее представление, дату и место его внесения; наименование органа или должностного лица, которому оно адресовано; указание на решение о проведении проверки, по результатам которой представление внесено; описание выявленных нарушений закона с указанием нарушенных норм, конкретных обстоятельств, свидетельствующих о нарушении, и материалов проверки, которыми эти обстоятельства подтверждаются; указание на причины нарушений и способствующие им условия; требование об устранении нарушений закона, изложенное определенно и исполнимо; срок, в течение которого требование подлежит рассмотрению и исполнению; порядок и срок обжалования представления.

1.2. Требование прокурора об устранении нарушений закона не может состоять в воспроизведении положений закона без указания на способ устранения нарушения, а равно возлагать на адресата обязанность совершить действия, отнесенные законом к его исключительному усмотрению, в том числе привлечь конкретное лицо к дисциплинарной ответственности или применить определенный вид дисциплинарного взыскания. Требование о рассмотрении вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности считается исполненным при рассмотрении такого вопроса адресатом независимо от принятого им решения».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ергашев Е. Р. К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования // Российский журнал правовых исследований. 2016. Т. 3. № 4. С. 182—187.
2. Ергашев Е. Р. Процессуальные и иные средства и акты прокурорского реагирования: правовая природа и проблемы правового регулирования // Российский юридический журнал. 2022. № 2(143). С. 122—129. DOI: 10.34076/20713797_2022_2_122.
3. Винокуров А. Ю. Меры прокурорского реагирования при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 4. С. 9—20. DOI: 10.17816/RJLS109529.
4. Братановский С. Н., Братановская М. С. О юридической природе представления прокуратуры об устранении нарушений законодательства и привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности // Advances in Law Studies. 2016. Т. 4. № 3. С. 134—137. DOI: 10.12737/20921.

Заключение

Проведенное исследование позволяет считать поставленную цель достигнутой, а задачи — решенными.

Нормативное основание требований определенности и исполнимости обнаруживается не в Законе о прокуратуре, а в процессуальном законодательстве, относящем к предмету судебной проверки, помимо полномочия и порядка принятия решения, соответствие его содержания нормативным правовым актам. Тем самым содержание акта проверяется наравне с полномочием и процедурой, а правовые позиции о необходимости обосновать предъявленное требование лишь конкретизируют это общее правило.

Раскрытие обоих требований через совокупность элементов показало, что они поддаются проверке без обращения к оценочным категориям: определенность обеспечивается указанием на конкретное нарушение, относимые нормы, фактические обстоятельства, требуемый правовой результат и надлежащего адресата, исполнимость — фактической возможностью, компетенцией адресата и достаточностью срока. Адресная неопределенность и адресация некомпетентному лицу при этом различны по последствиям и смешению не подлежат.

Разграничение законности и целесообразности выразилось в следующем: усмотрение прокурора охватывает выбор меры реагирования, но не распространяется на возможность предъявить неясное либо невыполнимое требование, а суд, признавая акт незаконным по содержательному основанию, не определяет за прокурора надлежащую меру. Нарушение определенности или исполнимости образует самостоятельное основание незаконности акта и в том случае, когда нарушение закона у адресата подтверждено, поскольку относится к иному элементу законности, чем фактическое основание реагирования.

Рекомендации сводятся к дополнению ст. 24 Закона о прокуратуре двумя положениями в предложенной редакции — о требованиях к содержанию акта и о недопустимости требования, воспроизводящего закон, возлагающего заведомо невыполнимую обязанность либо предпрещающего вопрос, отнесенный к усмотрению адресата, — а также к включению перечня из пяти проверяемых элементов в ведомственные методические документы. Их практическое значение состоит в переходе от казуальной оценки текста акта к заранее известному стандарту, единому для прокурора, адресата и суда.

Дальнейшего изучения заслуживают процессуальные последствия признания акта незаконным по содержательному основанию и соотношение судебной проверки содержания акта с ведомственным порядком рассмотрения жалоб на решения прокурора.

5. Шакирьянов М. М. Представление прокурора — акт прокурорского реагирования: вопросы и ответы // Искусство правоождения. 2025. № 4. С. 84—91.
6. Афанасьева Т. И. Исполнимость как требование к актам прокурорского реагирования (по материалам судебной практики) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3. С. 35—44. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.035-044.
7. Мирошниченко М. Н. Участие органов прокуратуры в рассмотрении судами дел об оспаривании актов прокурорского реагирования: проблемы правоприменения в части определения наличия вмешательства прокуратуры в хозяйственную деятельность // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. С. 12—16. DOI: 10.18572/1812-383X-2023-9-12-16.
8. Мирошниченко М. Н. Проблемы правоприменения по делам об оспаривании действий прокуроров при проведении проверок и актов прокурорского реагирования // Законность. 2023. № 9(1067). С. 16—19.
9. Карпышева Ю. О. Теоретические основы и правовое моделирование деятельности прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законов. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации, 2022. 174 с.
10. Карпышева Ю. О. Недопустимость подмены прокурором иных государственных органов: проблемы правоприменения // Законность. 2022. № 9(1055). С. 17—21.
11. Ергашев Е. Р., Сагаева А. К. Прокурорская проверка как средство выявления нарушения закона: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. 2025. № 2(161). С. 151—159.
12. Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: проблемы теории и практики : моногр. / под науч. ред. Н. В. Субановой. М. : Проспект, 2023. 400 с.
13. Участие прокурора в административном судопроизводстве : коллектив. моногр. / М. В. Маматов, Е. В. Кремнева, И. А. Маслов и др. М. : Городец, 2024. 416 с.
14. Ильин А. В. Оспаривание административных актов : моногр. М. : Статут, 2024. 134 с.
15. Кононов П. И. Основания и пределы вмешательства судов по результатам рассмотрения ими административных дел в решении вопросов, отнесенных к компетенции органов публичной власти, выступающих ответчиками по данным делам // Административное право и процесс. 2025. № 6. С. 54—60. DOI: 10.18572/2071-1166-2025-6-54-60.
16. Соловей Ю. П. Дискреционный характер административного акта как обстоятельство, исключающее судебную проверку законности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 72—99. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.72.99.
17. Порываев С. А. Пределы полномочий суда в рамках судопроизводства по делам об оспаривании административно-правовых актов // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22. № 4. С. 643—655. DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-4-643-655.
18. Ергашев Е. Р., Бакирова Д. С. Правовые средства прокурора, направленные на привлечение виновного лица к дисциплинарной ответственности, метаморфозы правового регулирования, прокурорской и судебной практики // Бизнес, менеджмент и право. 2023. № 2(58). С. 26—31.

REFERENCES

1. Ergashev E. R. Discussion on the concept, features, properties public prosecutor's response. *Rossiiskii zhurnal pravovyykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*. 2016;3(4):182—187. (In Russ.)
2. Ergashev E. Procedural and non-procedural means and acts of the prosecutor's response: a legal nature and problems of legal regulation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*. 2022;2(143):122—129. (In Russ.) DOI: 10.34076/20713797_2022_2_122.
3. Vinokurov A. Y. Prosecutor's Response Measures in the Implementation of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws outside the Criminal Legal Sphere. *Rossiiskii zhurnal pravovyykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*. 2022;9(4):9—20. (In Russ.) DOI: 10.17816/RJLS109529.
4. Bratanovsky S., Bratanovskaya M. On the legal nature of representation Prosecutor's office to eliminate violations of legislation and bringing officials to disciplinary liability. *Advances in Law Studies*. 2016;4(3):134—137. (In Russ.) DOI: 10.12737/20921.
5. Shakiryaynov M. M. Representation of the prosecutor - act of the prosecutor's response: questions and answers. *Iskusstvo pravovedeniya = The art of law*. 2025;4:84—91. (In Russ.)
6. Afanasieva T. I. Enforceability as a Requirement for Acts of Prosecutorial Response (on Materials of Judicial Practice). *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;3:35—44. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.035-044.
7. Miroshnichenko M. N. Involvement of prosecution authorities in the judicial review of cases on challenging of acts of prosecutor's response: problems of law enforcement in terms of determination of the fact of interference of the prosecutor's office with business activities. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*. 2023;9:12—16. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-383X-2023-9-12-16.
8. Miroshnichenko M. N. Problems of law enforcement in cases of contestation of actions of the prosecutors in conduction of checks and acts of prosecutorial response. *Zakonnost`*. 2023;9(1067):16—19. (In Russ.)
9. Karpysheva Yu. O. Theoretical foundations and legal modeling of the activity of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in supervising the implementation of laws. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation publ., 2022. 174 p. (In Russ.)
10. Karpysheva Yu. O. Unacceptability for a prosecutor to replace other government bodies: the problems of law enforcement. *Zakonnost`*. 2022;9(1055):17—21. (In Russ.)
11. Ergashev E., Sagaeva A. Prosecutor's inspection as a mean of detecting violations of the law: problems of theory and practice. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian juridical journal*. 2025;2(161):151—159. (In Russ.)
12. Prosecutorial supervision over the implementation of laws outside the criminal law sphere: problems of theory and practice. Monograph. N. V. Subanova (ed.). Moscow, Prospekt, 2023. 400 p. (In Russ.)

13. Mamatov M. V., Kremneva E. V., Maslov I. A. et al. Participation of the prosecutor in administrative proceedings. Collective monograph. Moscow, Gorodets, 2024. 416 p. (In Russ.)
14. Il'in A. V. Challenging administrative acts. Monograph. Moscow, Statut, 2024. 134 p. (In Russ.)
15. Kononov P. I. Grounds and limits of interference of courts based on review of administrative cases with solution of issues referred to the competence of government authorities acting as defendants in such cases. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2025;6:54—60. (In Russ.) DOI: 10.18572/2071-1166-2025-6-54-60.
16. Solovey Yu. P. Discretionary Nature of Administrative Act as a Circumstance Precluding Judicial Review of its Legality. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;4:72—99. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.72.99.
17. Poryvaev S.A. The Limits of the Court's Powers in the Framework of Judicial Proceedings in Cases of Contesting Administrative Acts. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2025;22(4):643—655. (In Russ.) DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-4-643-655.
18. Ergashev E. R., Bakirova D. S. Legal means of the prosecutor aimed at bringing the guilty person to disciplinary responsibility: metamorphosis of legal regulation, prosecutorial and judicial practice. *Biznes, menedzhment i pravo = Business, Management and Law*. 2023;2(58):26—31. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2026; одобрена после рецензирования 07.08.2026; принята к публикации 10.08.2026.
The article was submitted 15.07.2026; approved after reviewing 07.08.2026; accepted for publication 10.08.2026.